

В итоге Дэйви остался в «Империи Линдиса» еще на два дня. Он был немного обеспокоен принцессой Аэрией, но думал, что все будет хорошо после того, как он сообщил королевскому дворцу, что возвращается. Кроме того, он знал, что император слишком сильно любил свою дочь, чтобы позволить ей просто так увлечься им.

Юлис и Иллина не сопровождали Дэйви на обратном пути. Обычно они проводили с Дэйви весь день и ночь, потому что проводили время весело или потому что он часто показывал им классные вещи, но у них все равно была своя работа. Иллина сказала Дэйви, что ей нужно кое о чем позаботиться в своей империи, а Юлис сказал, что ему нужно присутствовать на встрече в башне волшебников. Дэйви не скрывал своей радости быть вдали от них, как только они сообщили, что какое-то время не смогут вернуться.

Дэйви беспокоило только то, что он был в империи с принцессой Аэрией, но он был уверен, что они не столкнутся друг с другом. Это произошло потому, что Дэйви покинул дворец в подходящее время, а мерзкий император был без ума от своей дочери и никогда бы не оставил ее в покое.

Вернувшись на территорию Хайнов на две недели, Дэйви проводил свое время, абсолютно ничего не делая. Он как раз собирался снова приступить к работе, когда старейшина Гулда, восьмой старейшина племени Йеллоустоун и тот, кто помогал на территории, пришел к нему в самое подходящее время.

"Мудрый учитель, ваши запрошенные вещи здесь. Нам было нелегко, потому что было так много всего.

«шутливо сказал Гулда, усмехнувшись.»

Дэйви увидел, что на большом пустом поле было сложено довольно много коробок. Он спросил: «Это больше, чем я думал. Вы сами передвинули все коробки?»

«Что ж, мы, гномы, ничто без нашей силы. Конечно, заместитель управляющего территорией выделил нам больше рабочей силы, потому что здесь так много всего нужно перевезти».

Второй бизнес Дэйви не был стабильным источником дохода, хотя и приносил некоторую прибыль, в некоторой степени способствуя доходам территории. В этом бизнесе трудно было ожидать огромной прибыли за короткий промежуток времени.

«Ха-ха, они были в таком восторге, что, похоже, перестарались».

«Это действительно много».

«Вообще-то, племя Блэкстоунов тоже прислало кое-что. Они говорят, что не могут позволить себе просто красть навыки и техники без какой-либо компенсации", - сказал Гулда. Затем он открыл черную коробку и вытащил сверкающий серебряный меч. "Это голубая сталь".

Голубая сталь была изготовлена по забытому методу сплавления, которому Дэйви научил гномов. Он был изготовлен путем сочетания обычной стали и перкалевой стали, которая была широко распространенным металлом на континенте Тионис.

«Ха-ха... В этом металле нет ничего хорошего, за исключением того факта, что он обладает чрезвычайно низкой теплопроводностью. Он может выдерживать высокие температуры, но...»

«Но эластичность увеличивается в зависимости от того, как с ней обращаться».

Этот материал было трудно обработать.

В коробках были самые разные вещи: мечи, копья, наконечники стрел, кинжалы, щиты и даже доспехи. Казалось, гномы собрали все военное снаряжение, какое только смогли найти. Дэйви ясно видел, что они вложили свои души в создание оружия; казалось, они демонстрировали ему свой жгучий энтузиазм. Хотя самого сплава немного не хватало; возможно, это было потому, что они еще не овладели этой техникой. Это означало, что все, что было в коробках, было неудачным.

Однако все, что было «сделано гномами», имело большую ценность на континенте. Дэйви был уверен, что это оружие будет продаваться, если он выставит его на продажу по цене, вдвое превышающей рыночную.

Продукция «гномьего производства» была лучшей в мире, и было очевидно, что наемники, помешанные на своем снаряжении, и рыцари, стремящиеся подняться по служебной лестнице, сделают все, чтобы купить ее за свои собственные деньги. Однако эти люди не были главной целевой аудиторией Дэйви.

Дэйви в некотором роде вытягивал деньги из гномов, но он отдал им половину металла, и им нужна была практика в изготовлении и рафинировании нового сплава. И у него, и у гномов не было никаких проблем с этим привлекательным предложением, которое принесло бы пользу обеим сторонам.

Казалось, что Дэйви уже предложил более чем достаточно, но он все равно вложил больше. Даже если в будущем гномы привыкнут к голубой стали, свободная торговля изготовленным ими снаряжением сможет расширяться на территории Хайнов; именно так смело и щедро гномы погасили свои долги.

«Я думаю, вы могли бы начать войну где-нибудь с таким количеством оборудования, вам так не кажется?» - спросил Гулда.

«Ты прав».

Среди металлических изделий оружие было самым прибыльным. Однако Дэйви просил такую большую сумму не только для того, чтобы заработать немного денег.

«Но, насколько я слышал, люди угнетают войну. Они собираются продавать?» - спросил Гулда.

Дэйви продолжал объяснять. «Они просто избегают войны; это не запрещено. Более того, у других стран нет средств для опрометчивого вмешательства, особенно в гражданскую войну».

Гулда зевнул, как будто это было слишком сложно для него. «Ну что ж... Это не меняет того факта, что это все еще неудачи. Но все же, продавать неудачные работы...»

«Что ж, постарайся думать об этом с хорошей стороны. Это правда, что ваши неудачные работы намного лучше обычных.»

Гулда нанес удар по мечу, сделанному из голубой стали, другим мечом, сделанным из твердой стали. С глухим звуком стальное лезвие расколосось.

...Я не знал, что меч может так раскалываться при ударе по нему неисправным оружием. Эти

дедушки, наверное, в восторге."

Лезвие, сделанное из твердой стали, имело сколы, но лезвие из голубой стали совершенно не изменилось. Даже эта случайная демонстрация сама по себе показала разницу между работами, сделанными обычными людьми, и работами гномов. Было ясно, что качество достаточно хорошее, чтобы его можно было продавать по довольно высокой цене, против которой никто не возражал бы.

Отношение Дэйви к бизнесу было простым: низкий риск, высокая доходность.

«Ты так легко ведешь свой бизнес...»

В долгосрочной перспективе было бы полезно, если бы Дэйви усердно зарабатывал и откладывал деньги. Поскольку раньше он жил в материалистическом обществе, он не мог избавиться от ощущения, что очень сосредоточен на деньгах.

Теперь оставалось только воплотить теорию в жизнь, используя оставшуюся Искру: реорганизацию физического тела. Это было похоже на высекание затвердевшей элементарной и дьявольской маны, а также святой силы, что означало...

«Вынужденная метаморфоза».

«Но не слишком ли опасна эта теория для воплощения в жизнь?»

«Вот почему мне нужна запасная жизнь. И это мой учитель магии создал эту теорию, а не я.»

Теория может привести к смерти независимо от успеха или неудачи. Однако, если бы у Дэйви был определенный способ вернуться к жизни, он, безусловно, был бы эффективным. Он также знал место, которое было лучше всего приспособлено для этого; место, кишущее трансцендентными существами, на которых он мог бы использовать Оставшуюся Искру, и где все было бы хорошо, даже если бы он потерял контроль над своими силами и что-то сделал.

«Ильина была бы категорически против, если бы узнала об этом.»

На самом деле, любой человек в здравом уме был бы против этого. Однако Дэйви был не из тех, кто сдаётся только из-за мнения других. «Ринне».

Ринне, которая сидела на дереве и смотрела на птиц, спрыгнула с ветки и мягко приземлилась.
- Вы звонили Ринне, сэр Дэйви?

«Давай отправимся в рыцарский орден».

«Ринне тоже?»

«да.»

Прямо сейчас Дэйви собирался перегрузить свое тело, используя останки трансцендентного существа, которое могло мгновенно убить нескольких Мастеров меча одним своим появлением. В конечном счете, метаморфоза заключалась в разрушении и перестройке тела, и Дэйви собирался добиться этого по своей воле.

* * *

В штаб-квартире подкрепления Альфа, рыцарского ордена Последнего Огонька, ответственного

за северный регион центрального континента, обычно было очень тихо. Вид на безмолвный и мистический лес, расположенный под вечной мерзлотой, был просто великолепен.

«Иллина!»

«Наконец-то ты вернулся!»

Стажеры, которые сидели вместе в аудитории и болтали с закусками, поприветствовали вошедшую усталую Иллину.

Иллина всегда следила за тем, чтобы поддерживать определенный имидж, когда была на улице; она никогда не нарушала свой внешний облик холодной и морозной ледяной принцессы, но она не использовала эту фальшивую личность в рыцарском ордене. Она была довольно честна, особенно перед своими друзьями.

"Тьфу... Я устала, - проворчала Иллина.

«О, ваше высочество. Что-то случилось?» - спросила Алисса Патрик, девушка из империи Паллан, которая считала Дэйви своим образцом для подражания.

«Всплыло что-то насчет брака по расчету, так что мне пришлось позаботиться об этом», - вздохнула Иллина.

Иллина находила Алиссу немного трудноватой; она думала, что ей было бы менее неуютно с Алиссой, если бы Алисса не была дочерью знатной семьи империи Паллан или если бы она не была странствующим рыцарем, как она сама.

Обычно члены королевской семьи не могли освободиться от оков браков по договоренности, но Иллина обладала достаточным влиянием, чтобы ее не принуждали к этому насильно. Она могла бы что-нибудь с этим сделать. К сожалению, королевской особе пришлось пройти через это, но она постепенно, по крупицам, набиралась сил.

«Верно... Знать и члены королевской семьи никогда не смогут освободиться от браков по договоренности.» Хег, обладавший крупным телосложением, пробормотал что-то, хрустя багетом.

Шайир, партнер Хега, похлопал Иллину по спине и спросил: «Ты в порядке? А как насчет Дэйви?»

«А, точно. Где принц Дэйви, ваше высочество?»

«Я тренировался с вами, ребята, много лет, но Дэйви для вас важнее меня?»

«О, разве это неправильно с моей стороны - искать свой образец для подражания?»

«...»

Подумала

Иллина и, прищурившись, посмотрела на Алиссу.

«Это верно. Мы еще даже не оплатили сэру Дэйви. Святая Дафна, первая святая, тоже не захотела бы этого». У Люсии Шелман, бывшей священницы, глаза сверкали так же сильно, как у Алиссы. Ей удалось остаться в живых благодаря помощи Дэйви во время предыдущего

несчастливого случая.

«Что-нибудь случилось? Я не вижу, чтобы Сио выл.»

«У Сио есть личное задание к Треву. Я слышал, что они присоединятся к нам, когда начнется испытание.»

«Я слышал, что он выполняет особое задание, связанное с трансцендентными существами».

«Хм...»

«У Трева действительно есть уникальные способности».

Особенные были важны даже в качестве стажеров, и среди них иллюзионисты были чрезвычайно эффективны. Таким образом, никто из стажеров не считал странным, что Сио и Трев ездят в другие места для выполнения других заданий.

«Сио тоже потрясающая. После того дня его снова и снова вызывали в штаб-квартиру, но он ни капельки не жаловался на это».

«В отличие от здешней Люции».

«Хмпф... Я... я ничего не могу с собой поделать! Я действительно устал от этого!» Люция Шелман пожаловалась.

«Да, да». -

неискренне ответили все.

«Разве ты не знаешь, что Сио - ничто без своей гордости?»

Хег усмехнулся, когда сестры-близнецы раскритиковали Сио.

«Это правда. В любом случае, интересно, пройду ли я этот тест...»

«Я так завидую Треву... Он становится официальным членом клуба, если просто не провалит этот тест, верно?»

«Ну, у него действительно редкий набор способностей».

«Если я снова потерплю неудачу на этот раз... Это будет мой второй раз...» Филдир, Святой рыцарь, проворчал:

Люция уверенно заявила: «Не волнуйся, Филдир. Мы обязательно попадем; я ставлю на имя леди Дафны.»

"Я еще больше волнуюсь из-за тебя

". "Ай-ай-ай! Это больно!"

Все смеялись, пока Люсия и Филдир препирались.

«Теперь, когда я думаю об этом, Иллине вообще не стоит беспокоиться».

«Да, с тех пор, как у нее появился Дэйви».

«Иллина тоже выдающаяся, но...»

Все слышали от Сио Хоула и Люсии Шелман, что способности Дэйви выходят за рамки здравого смысла. Его сила возвысила Иллину.

Иллина слышала о том, что произошло, от самого Дэйви, но остальные могли предсказать дальнейшую ситуацию только по показаниям Сио и Люсии. Хотя ей не показалось странным, что стажеры так думали, поскольку весь инцидент был слишком нелепым, чтобы его можно было объяснить здравым смыслом.

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3277381>